

Глава 14

Услышав это, Анжела ахнула. Попали в самую точку.

Заметив мимолетную реакцию, Доа убедилась в своих подозрениях:

"Значит, всё-таки так".

В личных делах Анжелы не было никакого совпадения между датой рождения и физиогномикой. Даже если бы она приложила титанические усилия, чтобы изменить судьбу, её гороскоп не мог быть настолько иным.

Ведь первичный годовой цикл полностью отличался. "Его почти невозможно изменить, ведь он отражает судьбу от рождения до совершеннолетия".

На ребёнка сильно влияют родители и окружение. Гороскоп указывал на плохой первичный цикл, а в гороскопе было написано, что родители заботливы, ребёнок растёт в достатке и комфорте.

Особенно сильна была печать правильности — скорее всего, благодаря помощи матери и других взрослых, девочка получала хорошее образование, росла честной и мягкой. Снова полное несоответствие с гороскопом.

И это было не всё. "С 25 лет в этом гороскопе начинают очень неблагоприятно действовать большие циклы — настоящее начало падения".

При сильной водной стихии гороскопа без всякого огня наступает полный упадок. Удары судьбы разрушают и без того слабую земную основу.

"Тогда семья сильно пошатнулась". Кто-то мог умереть, или пал клан. Разрушился баланс стихий, поддерживаемый семьёй, и начались проблемы со здоровьем.

Особенно страдал желудок. "С современной медициной шанс выжить был бы выше". Но местная медицина была не развита. Без денег лечение было плохим.

Так что смерть была вероятна. Но Анжела выглядела очень здоровой и крепкой. Значит, это был кто-то другой.

— Отважная попытка, — сказала Доа.

Лицо экономки стало мертвенно-бледным. Она раскрыла рот и застыла, потом начала заикаться:

— Н-не понимаю, о чём... Такие ужасные обвинения...

Она пыталась говорить спокойно, но голос дрожал. Доа безошибочно раскрыла её страшную тайну. Это было намеренно — чтобы потрясти нечистую совесть Анжелы.

— Полагаю, вы в курсе, что стало с тремя горничными принцессы Офелии?

— ...

Конечно, она знала.

Мелисса, Сара и Эмма — те самые, на которых нарвался Сальвьер. Говорили, ночью из подземелья доносятся их крики.

Преступление Анжелы, укравшей личность умершего, для работы во дворце, было не меньшим.

— Или ты думаешь, этим бедняжкам просто не повезло, раз их уволили?

Те три фаворитки Офелии... Они верили, что им всё сойдёт с рук, пока есть могущественная покровительница. Наверняка нагло злоупотребляли этим.

Но Доа их уволила.

Кто мог подумать! Те, кто жил, не зная границ, теперь предстанут перед судом.

— Это я их разоблачила и обвинила.

— ...

Все называли Доа "принцессой", но Анжела упорно говорила "мисс" — чтобы показать своё пренебрежение.

Она не собиралась служить ей, но раз нужно соблюдать приличия, использовала обращение для простолюдинок. До конца оставалась высокомерной, не понимая своего положения.

"Или недооценивает Банни". Скорее второе.

Восьмилетняя Банни, только попавшая во дворец, не умела использовать своё единственное оружие. Она только умела ругаться и буяннить как уличная шпана. Думала, что так казалась сильнее.

"Но это не трущобы, Банни, а жестокое классовое общество". Она была принцессой, усыновлённой самим регентом и получившей разрешение притворяться Офелией.

— Если хотите, я лично доложу регенту о проступках экономки.

Доа без промедления встала. Сейчас рядом не было служанок, чтобы поручить им это.

— Принцесса!

Лишь тогда Анжела сломалась. Она упала на колени:

— Я виновата!

Её отчаянный взгляд говорил, что она готова подчиниться любому приказу Доа.

Та с холодным презрением смотрела на неё, потом не спеша заговорила:

— За то, что помешала моей трапезе... За то, что прогнала моих служанок и навязала своих без разрешения... За дерзость и высокомерие по отношению к принцессе...

— ...

— Ступай и сама всё доложи регенту.

И ледяным тоном добавила:

— Ну?

Это означало, что простая экономка отрицает статус принцессы, признанной самим регентом. Явное неподчинение, влекущее увольнение.

Но лучше потерять место, чем раскрыть свою тайну. Её могли заподозрить в шпионаже и пытаться.

— ...Сделаю.

Сморщившись, Анжела уткнулась лбом в пол и скрипнула зубами.

"Ха, неужто думала, я так просто отступлюсь?"

Анжела резко распахнула дверь.

— Кяа!

За ней с испуганным лицом стояла одна из горничных. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это нахальная девица, которая только что пряталась за спиной Кэндис и язвительно поддакивала.

— Ч-что? Нет-нет, я не подслушивала... Хотела передать это принцессе...

Заикаясь, Руби протянула поднос с чашкой травяного чая, облегчающего пищеварение.

— Проваливай, дрянь!

Без колебаний Анжела отвесила Руби оплеуху. Удар был нанесён опытной рукой.

Проигнорировав рыдающую девушку, экономка зашагала прочь — совсем не в кабинет регента, как велела Доа. У неё и в мыслях не было повиноваться.

У Анжелы имелась надёжная защита, о которой догадывалась Доа. Очень влиятельный "крышующий".

"Эта девчонка знает мою тайну, но если я всё объясню и попрошу о милости, она поможет мне!"

Без колебаний экономка постучалась в покои жены регента.

— Войди.

Получив разрешение, Анжела хотела сразу упасть на колени. "Если бы эта добрая женщина растерялась и помогла мне подняться... Я расплакалась бы и пожаловалась, что эта Банни меня шантажирует..."

Но её мысли оборвались.

— Чего тебе?

Рядом с женой регента стоял Сальвьер и свысока смотрел на неё.

"Почему он здесь?" От Сальвьера ждать утреннего визита вежливости было наивно. Старший Ангелюс — возможно, а этот...

Да и время было неподходящее.

Оправившись от замешательства, экономка обратилась к госпоже:

— Мне нужно срочно доложить вам кое-что.

Бровь Сальвьера приподнялась:

— Ты мне сейчас велела убираться?

— Н-нет, я не это имела в виду...

— А что у тебя за дело такое секретное к моей мачехе?

Хоть и грубовато для разговора при старшем, но Анжела виновато извинилась:

— Простите, я растерялась из-за срочного дела и ляпнула глупость.

Сальвьер ехидно усмехнулся:

— Ну так говори своё срочное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3602496>